

Ю.Ю. Алин*

ОРГАНИЗАЦИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ НА САХАЛИНЕ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД (1945-1946 гг.)

С окончанием войны экономика Советского Союза испытывала огромные материальные потери, нехватку трудовых ресурсов, дезорганизацию и диспропорцию в производстве и т.п. Главная задача, стоявшая перед государством, – восстановление народного хозяйства страны. Для Сахалина эта задача осложнялась необходимостью быстрой, но максимально безболезненной интеграции хозяйства юга острова, находившегося около сорока лет под юрисдикцией Японии, в экономику Советского государства.

В период военных действий на Южном Сахалине (в конце августа – начале сентября 1945 г.) хозяйственная и экономическая жизнь юга острова была приостановлена. Часть японского населения бежала в Японию. Бежавшее население, отступавшие японские войска, а отчасти и наступавшие советские уничтожали линии связи, транспорт, скот, предприятия. К тому же советским войскам недостаточно хорошо было разъяснено, что они вступили на свою территорию и все хозяйство принадлежит Советскому государству. Как раз непонимание этого в ряде случаев привело к бессмысленным разрушениям предприятий, научных учреждений, уничтожению и хищению оборудования, материалов и имущества организаций и населения [6. Л.435]. В большинстве городов промышленность и инфраструктура оказались разрушенными, значительные запасы валютных резервов, имущество были вывезены. Все это привело к тому, что работа промышленных, торговых предприятий, банков, денежное обращение прекратились. Продовольствие, материалы, различные товары, коммунально-бытовое обслуживание – все изымалось советской администрацией безвозмездно [Там же. Л.436.].

В течение почти месяца, до приезда заместителя председателя СНК СССР А.И. Микояна и командующего Дальневосточным военным округом М.А. Пуркаева на Южный Сахалин, здесь фактически царил анархия [Там же.]. С 17 сентября 1945 г., по прибытии на остров представителей Гражданского Управления, совместно с военным командованием началось налаживание нормальных условий жизни на юге Сахалина.

К середине сентября 1945 г. финансы южной части острова оказались сосредоточены в одном «Японском колониальном акционерном банке». К этому времени банк фактически никакими финансовыми операциями не занимался, осуществлялся лишь прием вкладов и торговой выручки. Среди населения в обращении находились иены. Денег не хватало. Предприятия испытывали дефицит денежной массы для расчета по заготовке материалов и выдачи заработной платы рабочим, задолженность по которой составляла два месяца [7. Л.59.].

Сразу было намечено в структуре Гражданского Управления создать отделы Госбанка с шестью отделениями и гострудсберкассы. Деятельность банков на местах контролировать должны были помощники начальника уездного управления по банкам. С 20 сентября должно было быть введено временное совместное обращение иены и рубля, открыта областная контора южно-сахалинского Госбанка с отделениями в основных крупных городах на базе национализированных банков, а также организован при областной конторе обменный пункт советской валюты на иены прибывающим на остров в командировку (обмен производить предусматривалось с разрешения финансового отдела) и проживавшим на острове советским гражданам, которые имели право обменять до 50 % зарплаты. На Госбанк возлагались функции банков капиталовложений. Сберегательные кассы национализировались. Их место занимали государственные трудовые сберкассы. Разрешалось установить кредитование всех промышленных предприятий (в том числе на зарплату и прочие производственные нужды) под залог продукции. Банки могли осуществлять выдачу вкладов мелким вкладчикам не более 200 иен в месяц [Там же. Л.60.]. 21 сентября приказом Военного Совета II Дальневосточного фронта было введено денежное обращение в иенах и рублях (1 иена = 1 рублю) [Там же. Л.90.].

Большую роль в организации работы Гражданского Управления сыграл приезд А.М. Микояна. Проведенное 23 сентября 1945 г. совещание, на котором присутствовали А.М. Микоян, члены Военного совета – Маршал Советского Союза А.М. Василевский, Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, секретари Приморского и Хабаровского крайкомов партии, Сахалинского обкома, было посвящено организационным вопросам. 24 сентября А.И. Микоян дал согласие, а Военный Совет оформил положение о функциях Гражданского Управления и подчинении ему народного хозяйства Южного Сахалина. Было решено временно сохранить японскую администрацию, допускалась работа на предприятиях японских управляющих и инже-

* © Ю.Ю. Алин, Сахалинский государственный университет, 2006.

неров, была узаконена сдача выработанной продукции по оптово-производственным ценам, выделен кредит на приобретение сырья, материалов и зарплату рабочим [12. С.14.]. Все финансово-кредитные учреждения попадали под контроль Гражданского Управления [Там же. С.15.]. Тогда же было одобрено решение о введении денежного обращения – советского рубля и японской иены на паритетных началах [Там же. С.16.]. 28 сентября это решение было подтверждено Постановлением СНК СССР №2471-662С [7. Л.90.].

Для учета всех банков, акционерных обществ, сберегательных касс, страховых обществ, почтовых отделений и других организаций, для проверки в них денежной наличности и ценных бумаг создали комиссию под руководством начальника финансового отдела Гражданского Управления В.А. Дмитриева. На 17 сентября 1945 г. в финансовых учреждениях было учтено японской валюты: 46524 тыс. бумажных иен, 118 тыс. металлических иен, при этом оставались не пересчитанными 9829 кг и 309 мешков металлических денег, а также серебра в изделиях и ломе 280 кг. Золото было увезено [Там же. Л.49.]. Проведенный анализ кредитов, выданных банком, определил их как потерянные на 70-90 % [Там же. Л.80.].

Ситуация в денежно-кредитной сфере была достаточно сложной. Восстановление и активизация деятельности экономики юга острова требовали привлечения значительных финансовых средств, а соответственно эффективную работу кредитных учреждений. Очевидным было то, что перестроить экономику юга и финансовую систему быстро не удастся, так как быстрый переход повлечет за собой еще большее количество проблем. К тому же советская администрация на тот период не только не имела собственной инфраструктуры, но и испытывала сложности с квалифицированными кадрами. Целесообразным виделось восстановление деятельности японских учреждений с японскими сотрудниками. Одновременно должно было начаться создание аналогичных советских учреждений, впоследствии способных взять на себя функции японских учреждений и организаций. Именно поэтому после тщательной проверки счетов все банки, акционерные общества и сберегательные кассы были оставлены до официальной национализации в управлении японцев, но с подчинением и под контролем единого сахалинского Госбанка. Было объявлено о сохранении и неприкосновенности всех счетов предприятий, учреждений, организаций и японских граждан [12. С.18-19.].

Этими же мотивами руководствовалась советская администрация при решении вопросов в области денежного обращения. Замена иен рублями без должной подготовки также не представлялась возможной.

25 сентября 1945 г. начальник Гражданского Управления Д.Н. Крюков подписал ряд приказов: о введении денежного обращения на Южном Сахалине и Курильских островах, предусматривавшего паритет японской иены и советского рубля и безоговорочный прием обоих денежных знаков всем населением; о сохранении имеющихся сберегательных касс и праве вкладов [Там же. С.20-21.].

Генерал-губернатору Южного Сахалина Оцу Тосию поручалось обеспечить нормальную работу всех гражданских учреждений, в том числе банков. Банки обязывались выдавать с именных счетов деньги в первую очередь на выплату зарплаты, приобретения топлива, сырья и других материалов. Выдачу вкладов в сберкассах осуществлять следовало по 200 иен в месяц для тех, кто открыл счет до 20 сентября 1945 г. и в неограниченном количестве для открывших после 20 сентября [5. Л.12.].

Во исполнение приказа командующего 16-й армии от 21 сентября 1945 г. №052 необходимо было восстановить работу японских банков в городах Отомари, Маока, Эсутору, Сикука и Серитори. После этого назначенные управляющими указанных отделений японских банков были в Тойохара проинструктированы о порядке работы банков. С 26 сентября 1945 г. была восстановлена деятельность Японского колониального акционерного банка. К середине октября работали 10 его отделений [7. Л.173.].

В отдельных случаях возникали трудности с открытием отделений банков, как правило, связано это было с тем, что здания банков и большинство документов сгорели.¹ С целью поиска служебных зданий для работы, сохранения ценностей банков и восстановления документов в эти города посылались представители конторы Госбанка [Там же.].

С началом работы Колониального банка возникли проблемы с наличностью на его счетах. На счетах банка значилась сумма вкладов 216,291 млн иен, в то время как военными властями было изъято и передано в распоряжение Госбанка только около 47 млн иен (очевидно, основная часть наличных денег и фонды хранились в Японии). При сохранении частных акционерных предприятий и акционерного банка становился очень острым вопрос о покрытии этого разрыва. К тому же японские предприниматели начали предъявлять требования на выплату наличности для погашения задолженности по заработной плате и заготовкам материалов. Руководство администрации Южного Сахалина предвидело, что требования предпринимателей превысят ту сумму, которая досталась советским финансовым органам. В связи с этим банкам поручалось составить списки бежавших или находившихся ранее в Японии вкладчиков с тем, чтобы их вклады зачислить в трофей Красной Армии [Там же. Л.141.]. Оставался открытым вопрос о том, что делать с организациями, имевшими задолженность банку, взыскать которую не представлялось возможным.

Управление Хабаровской краевой конторы Госбанка предложило имевшиеся 47 млн иен передать полностью японским банкам для расчетов с предприятиями и мелкими вкладчиками. Было рекомендовано, чтобы военнослужащим, имевшим крупные суммы японских иен, был отдан приказ о сдаче ее в полевую сеть Госбанка [Там же. Л.174.].

¹ Такого рода трудности, в частности, имели место в городах Отомари и Маока.

Был установлен порядок работы японских банков с организациями. Частные предприятия, имевшие деньги на текущем счете в банке, получали наличность по месту нахождения счета. Частные предприятия, не имевшие на расчетном счете в японском банке денег и не имевшие готовой продукции для расчета по задолженности, но владевшие сырьем и материалами, получали под них кредит в Госбанке. Таким образом, было разрешено Госбанку кредитовать на Южном Сахалине частные торговые и промышленные предприятия [Там же. Л.3.]. Для этих целей было передано банку 28 млн иен (из трофейных сумм) [Там же. Л.93]. За первое время работы банка в сентябре 1945 г. предприятия одного только г. Тойохара из японского банка были целенаправленно профинансированы на сумму 2 млн иен. За это же время в банк поступило 648 тыс. иен [Там же. Л.174.].

С открытием японских банков параллельно началась организация сети Госбанка СССР. С 29 сентября 1945 г. организована и начала работу Тойохарская областная контора Госбанка СССР. Для нормального функционирования контора была обеспечена советскими денежными знаками [Там же.]. Денежных подкреплений сразу направили в сумме 56 млн рублей, а затем еще 33 млн К октябрю 1945 г. было подготовлено к открытию 5 отделений Госбанка, в ноябре планировалось открыть еще 5 отделений, в целом же к 1 ноября было организовано 12 отделений. Задержка с открытием отделений заключалась в отсутствии квалифицированных кадров [Там же. Л.93.]. Д.Н. Крюков требовал присылки на остров группы работников Центрального аппарата Госбанка [Там же. Л.141.]. Руководство Госбанка предлагало для быстрой организации отделений банка командировать из армии банковских работников [Там же. Л.174.].

Была восстановлена полностью сеть сберегательных касс при 113 почтовых отделениях и с 1 октября 1945 г. начата их работа. Сумма вкладов в сберкассах составляла 201 млн иен [8. Л.97.]. До 1 ноября проводилась перерегистрация всех вкладчиков в банках и сберегательных кассах. В целях обеспечения нормальной работы по приему и выдаче вкладов население, имевшее вклады в отделениях банка и сберкассах, должно было зарегистрировать свои сберегательные и вкладные книжки в соответствующих отделениях банка или сберкассы по месту нахождения вклада. В случае непрохождения перерегистрации до 1 ноября 1945 г. вкладчики лишались права на получение денежных средств по вкладам [5. Л.20.]. После проведенной перерегистрации вкладов оказалось на сумму 85 млн иен [8. Л.97.]. В соответствии с принятым ранее решением выдача денег по вкладам, положенным до 20 сентября 1945 г., осуществлялась в размере 200 рублей в месяц на одну книжку. По вкладам, оформленным с 20 сентября, деньги выдавались в неограниченном количестве [7. Л.93.]. К ноябрю месяцу создали Областное Управление сберкасс [8. Л.95.].

Организация работы финансовых учреждений не везде протекала нормально. Например, в октябре 1945 г. в районе Найоси местные власти организовали банк (мотивировали это тем, что в районе находятся предприятия угольной и другой промышленности, требующие кредитования). В то же время, как следовало из записки-отчета заместителя начальника Гражданского Управления района Найоси, посланного на имя Д.Н. Крюкова 25 октября 1945 г., банк абсолютно не знал своих функций и требовались специалисты из Тойохары для компетентного оформления отделения банка в этом районе. К тому же денежное обращение иены и рубля на паритетных началах не везде было до конца понято. Из того же района Найоси требовали разъяснения по вопросу денежного обращения в связи с тем, что в этом районе советский рубль шел за четыре иены и вдруг стал равен 1 иене [4. Л.9.].

Ситуация с денежным обращением вызывала беспокойство. Денежные массы, отпускаемые Госбанком, обратно не возвращались. Так, с 20 сентября по 1 ноября 1945 г. банковский приход составил 4 205 318 иен, расход – 4 368 443 иены. Сберегательные кассы имели на 20 сентября остатки наличности в сумме 2 061 319 иен. Выдано же было на 1 ноября 1945 г. – 4 213 196 иен, таким образом, перерасход составил 2 151 877 иен. В это время поступило вкладов 4 205 314 иены [7. Л.93.]. Организаций, которые стягивали бы наличность в Госбанк, практически не было. Японские сберкассы прекращали свою деятельность из-за отсутствия наличности для выдачи вкладов. Советские сберкассы не были созданы, несмотря на многочисленные требования властей Южного Сахалина к Крайуправсберкасс и Главному управлению сберкасс об их организации [17. Л.36.].

В ноябре-декабре 1945 г. началось обсуждение проекта постановления об административном устройстве и введении советских законов на территории Южного Сахалина и Курильских островах. Проблема, связанная с денежным обращением, обсуждалась неоднократно на заседаниях правительства. Распоряжением Совнаркома СССР от 27 ноября 1945 г. предусматривалось прекращение с 1 февраля 1946 г. хождение иен на территории Южного Сахалина и Курильских островов и установление единственным платежным средством советской валюты – рубля. С этой целью Госбанк должен был с 1 по 10 февраля 1946 г. произвести изъятие из обращения японских иен. С 1 февраля 1946 г. на Южном Сахалине и Курильских островах должна была быть прекращена деятельность всех японских банков, сберегательных касс и страховых обществ и организованы взамен их соответствующие советские учреждения [3. Л.45.].

Позже на проведенном в декабре 1945 г. совещании у А.Н. Косыгина по рассмотрению проекта постановления Совнаркома СССР «Об административном устройстве, о порядке и сроках введения советских законов на Южном Сахалине» решили, что Госбанк должен произвести изъятие японской иены путем обмена на рубль (в соотношении 1:1) с 20 января по 1 февраля 1946 г. Предусматривалось ограничение приема

японских иен: 300 иен на каждого рабочего, служащего и совершеннолетнего члена семьи, 600 иен на каждое крестьянское хозяйство. Указанные суммы иен должны были быть утверждены на Бюро Совнаркома, с этой целью поручалось Наркомфину представить членам Бюро Совнаркома справку об объеме имеющейся японской валюты, количестве советских денег, обращающихся на Южном Сахалине. Госбанк обязывался командировать члена Правления Госбанка на Южный Сахалин для проведения на месте работы по подготовке и проведению обмена иен. К 1 марта 1946 г. он должен был предоставить отчет СНК РСФСР. Заместитель председателя Госбанка (а именно он командировался на остров для проведения обмена) должен был решить вопрос о размере иен находящихся в кассах предприятий. С 16 февраля 1946 г. предусматривалось прекратить деятельность японских банков, к этому сроку Государственный банк должен был развернуть свои операции [Там же. Л.50.].

Вызванный, в Москву начальник Гражданского Управления Южного Сахалина Д.Н. Крюков провел немало времени в обсуждении стоявших перед областью проблем. Он встретился с А.И. Микояном, А.Н. Косыгиным, членами правительства. Наконец, у него была встреча с И.В. Сталиным.

В ходе встреч особо были затронуты вопросы, связанные с финансами и денежным обращением. Находясь в Москве, Д.Н. Крюков получил сообщение от своего заместителя А.О. Емельянова о том, что на Сахалине перехватили письмо, в котором сообщалось, что в Японии усиленно ходят слухи о проведении девальвации иены и обмене на новые деньги в десятикратном размере. Девальвация намечалась на начало марта.

В связи с этим Д.Н. Крюков в беседе с А.И. Микояном поднял вопрос о необходимости избавиться от японских иен, которых в наличии на Южном Сахалине к тому времени было около 30 млн 2 февраля на заседании бюро информация о девальвации была подтверждена представителем в Маньчжурии. Приняли решение в кратчайшие сроки после обмена иен направить всю их наличность в Маньчжурию для закупки продовольствия для Сахалина [12. С.8-9.].

Прямым результатом поездки Д.Н. Крюкова в Москву явилось принятое СНК СССР Постановление за № 263 от 2 февраля 1946 г. «Об административном устройстве и введении советских законов на Южном Сахалине» [13. С.8-10] и ряд указов Президиума Верховного Совета СССР [19. С.675; 20. С.8]. На территории Южного Сахалина была организована Южно-Сахалинская область в составе Хабаровского края. Согласно постановлению Совнаркома СССР вся земля с ее недрами, лесами и водами на территории Южного Сахалина и Курильских островов была объявлена собственностью государства. Этим же решением подразумевалось тотальное огосударствление промышленности, транспорта, связи, сельского хозяйства, а также банковско-кредитных учреждений и ссудно-сберегательных касс. С 5 февраля 1946 г. прекращалось хождение японской иены на территории Южного Сахалина и Курильских островов. Единственным платежным средством становился советский рубль.

3 февраля населению было объявлено, что оно обязано в установленный срок сдать учреждениям Госбанка все имеющиеся в наличности японские иены в обмен на советскую валюту. Изъятие иены путем обмена Госбанк осуществил с 5 по 15 февраля 1946 г. [3. Л.3]. Учреждения Госбанка производили обмен сланных населением, иен по соотношению: 1 иена = 1 рублю. Отделениям Госбанка разрешалось рабочим и служащим в первый месяц выдавать в обмен на иены 500 рублей. В случаях же, если месячная зарплата этой категории граждан превышала 500 иен, выдача вклада должна была соответствовать их месячной зарплате. Каждое крестьянское хозяйство в обмен на иены сразу могло получить сумму до 1500 рублей. Вся остальная сланная наличность иен переводилась в рубли и зачислялась на счета сдавших ее. До 16 февраля 1946 г. все советские предприятия, учреждения и воинские части осуществляли сдачу в Госбанк всей имеющейся у них японской валюты, которая после перерасчета в советские рубли зачислялась вновь на их счета. Контроль за этой операцией осуществляло Южно-Сахалинское областное управление по гражданским делам [Там же. Л.4].

Для подготовки и проведения денежного обмена в Южно-Сахалинскую область был командирован заместитель председателя Госбанка Безруков. На него же совместно с гражданским управлением возлагалась задача определения объема выдачи в обмененной советской валюте сумм, принятых от лиц, работающих в частном секторе.

С 1 апреля (фактически они свернули деятельность с 1 марта) прекращалась деятельность всех японских банков, сберегательных касс и страховых обществ на Южном Сахалине и Курильских островах. Все их помещения и имущество национализировалось и передавалось Наркомфину СССР и Госбанку. Областная контора Госбанка и Облуправление сберкасс и госкредита переходили в непосредственное подчинение соответствующим Хабаровским краевым органам. С 15 февраля 1946 г. Наркомфин открывал в Южно-Сахалинской области сеть сберегательных касс [Там же.].

Был установлен порядок выплаты средств по вкладам и текущим счетам, внесенным частными лицами в отделения Японского колониального акционерного банка и сберегательные кассы. Предусматривалось: по текущим счетам и вкладам, внесенным после 20 сентября 1945 г., выплату производить в установленном порядке для трудовых сберегательных касс; по текущим счетам и вкладам, внесенным до 20 сентября 1945 г., выплату производить до 1 апреля 1946 г. Лицам, особо нуждающимся, с разрешения в каждом от-

дельном случае районных и городских управлений по гражданским делам, выплачивать в пределах не выше 500 рублей в месяц на одну книжку [Там же. Л.5].

Госбанк вводил в Южно-Сахалинской области для всех государственных предприятий и организаций существовавший в СССР порядок кредитования и расчетов. Наркомфин СССР и соответствующие наркоматы и ведомства в течение месяца занимались установкой всем хозяйственным предприятиям и организациям, находящимся в Южно-Сахалинской области, нормативов собственных оборотных средств, для этого Госбанку разрешено было кредитование предприятий и организаций с учетом фактического наличия собственных оборотных средств [Там же].

В ходе проведенных мероприятий было в установленные сроки обменено около 29 млн японских иен [8. Л.146] и зачтено на особые счета 976 тыс. рублей [Там же. Л.95]. Полученную наличность иен, как и предполагалось, отправили в Маньчжурию [12. С.10-11].

С 1 марта прекратилась деятельность всех японских банков и в районах области были организованы и приступили к деятельности отделения Госбанка. Банки японских сельскохозяйственных и кредитных обществ продолжали существовать еще в течение апреля, постепенно самоликвидировавшись (так как официального решения по ним принято не было) [16. Л.6]. Японские банки сдали имущества в порядке национализации на сумму 1,5 млн руб. [9. Л.61]. На счета Госбанка японские банковские учреждения сдали ценностей на 17 млн руб. К общей сумме были прибавлены ценности, сданные на хранение советским организациям, составившие 41 тыс. руб. [Там же. Л.89].

Созданные сберкассы уже в первом квартале 1946 г. получили вкладов около 5 млн руб. В это же время была начата работа по организации низовых сберкасс и по созданию сберкасс на Курильских островах. Одной из главных проблем при организации сберкасс оставалась слабая комплектация кадрами, в частности контролерами и кассирами [16. Л.6-7].

По вкладам, внесенным японским населением до прихода Красной Армии на Южный Сахалин, Гражданским Управлением было широко оповещено о возможности получения в I-м квартале года по 500 рублей на одну книжку в месяц. Однако японское население предъявило к получению небольшое количество сберкнижек. В апреле было выдано около 100 тыс. руб. Считалось, что японцы не выбирают свои вклады по двум причинам: во-первых, вследствие достаточно осторожного отношения к районным гражданским управлениям, во-вторых, из-за того, что надеются впоследствии получить свои вклады по этим сберкнижкам в Японии [Там же. Л.7].

Особое беспокойство у руководства области вызывала проблема сосредоточения больших размеров наличных денег на руках. С введением советской заработной платы для японского населения ее фонд равнялся в месяц 40-50 млн руб., продажа же ненормированных товаров составляла около 15 млн руб. с учетом расходов на коммунальные услуги, а это еще 5 млн руб.; у японского населения ежемесячно на руках оставалось до 30 млн руб. При этом следует помнить, что японское население не имело возможности тратить деньги за пределами Южно-Сахалинской области [Там же. Л.13]. Обратный приток денег в банк осуществлялся очень трудно. Например, шахтеры Лесогорского района получали в общей сложности около 3 млн руб. в месяц, в течение последующих 20 дней в Лесогорское отделение Госбанка поступило только около 1,5 млн руб. [Там же. Л.206]. Отсюда требовалось расширение всякого рода торговли, обеспечивавшей полное изъятие наличных денег.

В 1946 г. Областным управлением Сахалинской области ГТС и ГК была проведена значительная работа по организации сети сберкасс в Южно-Сахалинской области. Если на основании полученного разрешения в 1945 г. была открыта только одна сберкасса в Южно-Сахалинске (Тойохаре), то в 1946 г. сберкассы были открыты во всех районных центрах и наиболее крупных населенных пунктах. Организация новых сберкасс в отдельных районах явилась настолько необходимой, что заведующие центральными (районными) сберкассами, по требованиям городских и районных гражданских управлений, открывали сберкассы до получения разрешения Главного Управления ГТС и ГК.² Обусловлено это было в первую очередь постепенным налаживанием работы островной промышленности, которая стимулировала оборот капитала и денежной наличности.

На начало 1947 г. на Южном Сахалине насчитывалось 61 сберкасса [11. Л.98]. Из них шесть центральных сберегательных касс, восемь районных сберегательных касс, пять сберегательных касс I-го разряда, пятнадцать II-го разряда и двадцать семь агентских сберкасс.

В 1946 г. отмечалась достаточно продуктивная работа создаваемой сети сберегательных касс.³ Годовой план по вкладам перевыполнили все центральные (районные) сберкассы [Там же. Л.92].

² При этом часто Главное управление ГТС и ГК задерживало высылку разрешений на открытие сберкасс. Так, например, ходатайство об открытии 14 центральных и районных сберкасс по Южному Сахалину, посланное Областным управлением в ноябре 1945 г., было удовлетворено 25 января 1946 г.. Материал на открытие 36 низовых сберкасс был выслан 15 мая 1946 г., разрешение же было получено от Главного управления 28 августа. В начале 1947 г. Областное управление не получило разрешение на открытие 17 сберкасс, просьба об открытии которых была послана еще 25 июня 1946 г.

³ Остаток вкладов в сберкассах за 1946 г. по Южному Сахалину увеличился на 128229 тыс. руб. и составил на 1 января 1947 г. 128369 тыс. руб. Количество вкладчиков возросло на Южном Сахалине на 24439 человек. Средний размер вклада был – 5252 руб.

В 1946 г. развернулась очередная кампания по выпуску и размещению государственного займа. Под стандартным лозунгом «Трех-четырёхнедельный заработок займа государству» населению следовало подписываться на облигации госзайма восстановления и развития народного хозяйства СССР. Добровольная подписка на заем была на деле принудительным изъятием наличных денег в пользу государства. Государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР по Сахалинской области был размещен со значительным перевыполнением бюджетного задания. По Южно-Сахалинской области перевыполнения составило 220 % к бюджетному заданию (бюджетное задание было 15,1 млн руб., величина подписки - 33,2 млн руб.) [Там же. Л.94].

В подписке на государственный заем приняло достаточно активное участие японское население. Большая часть японцев внесла наличные суммы, от 3 тыс. до 10 тыс. руб. [17. Л.13]. В целом же по Южному Сахалину в период размещения госзайма восстановления и развития народного хозяйства японскому населению за наличный расчет было продано облигации на сумму 3,8 млн руб.

Одновременно продолжалась подписка на довоенные и военные займы. На Южном Сахалине в целях удлинения срока операций по продаже Госзайма 1938 г. и, тем самым, обеспечения выполнения планов, областное управление с ноября 1946 г. разрешило подотчетным кассам печатывать облигации на месяц позже установленного срока. Это мероприятие было вызвано, как объяснялось, исключительно большим спросом на облигации, несвоевременной доставкой тиражных таблиц и, кроме того, дало возможность сберкассам почти непрерывно совершать операции по продаже облигаций этого займа [11. Л.91]. За 1946 г. показатели по государственному займу 1938 г. были выполнены на 118,5 % (годовой план подписки составлял 1 млн руб., поступило по займу 1,2 млн руб.) [Там же. Л.90].

Таким образом, за год существования новой области удалось не только восстановить деятельность денежно-кредитной системы, но и достичь существенных результатов, что позволило достаточно быстро восстановить хозяйственную жизнь юга острова.

На Северном Сахалине в течение 1945 г. происходит постепенный переход экономики на мирные рельсы, нормализуется работа денежно-кредитных органов. Большое внимание после окончания войны уделялось правильной организации кредитных отношений с хозяйством, успешному проведению расчетов, упорядочению финансового положения предприятий и организаций. Необходимость быстрого восстановления и развития хозяйства потребовала увеличения вложений средств, в том числе предоставляемых в форме краткосрочного банковского кредита. В этот период проводилась работа по совершенствованию кредитного планирования, которое осуществлялось в увязке с мероприятиями по повышению уровня народно-хозяйственного планирования в целом. Постановлением Совета Министров СССР от 29 августа 1946 г. было предусмотрено ежеквартальное составление Госбанком и утверждение правительством кредитного и кассового планов Госбанка [1. Л.82].

На севере острова отмечались те же тенденции в развитии, что и на юге. Процесс оживления народного хозяйства Северного Сахалина ставился в зависимость к процессу будущей интеграции обеих частей острова в единую экономическую систему. При этом следовало создать условия равномерного развития Севера и Юга. Активизируется деятельность традиционных отраслей добывающей и перерабатывающей промышленности, расширяется количество и деятельность денежно-кредитных учреждений. Так, в течение 1946 г. на севере острова произошло расширение сети Государственного банка с 6 [14. Л.7] до 19 отделений [9. Л.22]. За 1946 г. Госбанком было выдано кредитов на 233 млн руб. [2. Л.305]. Капитальные вложения по линии спецбанков в 1946 г. составили 32,8 млн руб. [Там же]. Однако следует отметить слабый возврат выдаваемых кредитов. Из выданных Госбанком краткосрочных кредитов (233 млн руб.) было погашено с наступлением сроков только 174 млн руб., что свидетельствовало о слабой оборачиваемости капитала на фоне дезорганизованного хозяйства севера острова. В этом Северный Сахалин отставал от Юга, где показатели за 1946 г. по многим позициям превосходили показатели деятельности хозяйственной и кредитной системы Севера. Объясняется это во многом активной позицией администрации Гражданского управления Южно-Сахалинской области, обусловленной необходимостью в минимальные сроки создать максимально благоприятные условия для интеграции юга острова в хозяйственную систему страны и приступить к полномасштабному восстановлению и развитию экономики острова.

Мобилизация средств населения во вклады и займы являлась одной из важнейших задач сберегательных касс. На 1 января 1947 г. на Северном Сахалине действовали 69 сберегательных касс⁴ [10. Л.98]. Сберегательные кассы Северного Сахалина увеличили за 1946 г. остаток вкладов на 19,8 млн руб., и на 1 января 1947 г. он составил 37,5 млн руб. Произошло увеличение количества вкладчиков на 2172 чел., составив на начало 1947 г. 16021 чел. [Там же. Л.91]. Средний размер вклада на 1 января 1947 г. равнялся 2340 руб. Общая сумма выигрышных вкладов за 1946 г. – 1,8 млн руб. при 3768 вкладчиках⁵ [Там же. Л.93]. В то же вре-

⁴ Из 69 сберегательных касс, действовавших на севере острова, одна была центральная сберегательная касса, пять районных, пять сберкасс первого разряда, шестнадцать второго разряда и сорок две агентские сберкассы.

⁵ По Северному Сахалину на 1 января 1947 года из суммы имевшихся спецвкладов 22 млн руб. было обменено на свидетельства 16 млн руб., выплачено наличными деньгами до 100 руб. – 207 тыс. руб. и до 25 руб. – 260 тыс. руб. Всего обменено и выплачено наличными деньгами 80% от общей суммы специальных вкладов.

мя, как и на юге острова, отмечалась недостаточная популяризация выигрышных вкладов, не позволившая осуществить их достаточное развитие в 1946 г., хотя по Северному Сахалину выигрышные вклады имелись во всех шести районах области [Там же. Л.91]. Годовой план по вкладам перевыполнили все центральные (районные) сберкассы Северного Сахалина [Там же. Л.92]. Но общие показатели деятельности сберегательных касс севера острова по привлечению средств во вклады были ниже показателей сберегательной системы юга по причинам, обозначенным выше.

Ситуация с займами была намного лучше в связи с тем, что основным способом распространения облигаций займов являлась подписка, носившая добровольно-принудительный характер, поэтому бюджетные задания по займам, как правило, перевыполнялись. Так, по Северному Сахалину 4-й Государственный заем при бюджетном задании 19,9 млн руб. был размещен в сумме 21,9 млн руб. (113,8 %) [Там же. Л.93], Государственный заем «Восстановление и развитие народного хозяйства СССР» на севере острова также был размещен со значительным перевыполнением бюджетного задания, составлявшего 26 млн руб., сумма же подписки равнялась 31,7 млн руб. (123,7 % к бюджетному заданию) [Там же. Л.94]. Хотя в отчетах Областное управление ГТСК и ГК отмечало, что наряду с хорошими показателями в работе по размещению займа в целом по области имелись и такие районы, где заведующие ЦСК (РСК) не уделяли должного внимания вопросу закрепления подписки, не производили проверок предприятий и учреждений с целью доохвата подпиской вновь прибывающих рабочих и служащих и тем самым допускали снижение первоначальной суммы подписки [Там же. Л.95-96].

Для выполнения планов по вкладам и госзаймам проводились большие практические мероприятия. Наряду с укомплектованием аппарата сберкасс наиболее квалифицированными работниками, способными культурно обслуживать клиентуру, Областное управление ГТСК и ГК принимало необходимые меры по оборудованию помещений сберкасс и созданию максимальных удобств для вкладчиков и держателей облигаций. Устанавливались наиболее удобные для населения часы и дни работы сберкассы. В воскресные дни все ЦСК и РСК производили операции. Большое внимание было уделено агитмассовой и рекламной работе по вкладам и госзаймам. В 1946 г. по области было издано несколько сот тысяч лозунгов, плакатов, объявлений и агитлисток. В газетах помещались рекламные объявления и статьи. Через местные радиостанции передавались сообщения и разъяснения о значении вкладов и займов [Там же. Л.96-97]. Выполнение планов мобилизации средств населения во вклады и через госзаймы в значительной мере стимулировалось социалистическим соревнованием, которое было организовано во всех сберкассах Сахалинской области [Там же. Л.102].

В конце 1946 г. был поставлен вопрос об объединении в одну область всего Сахалина. 2 января 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР принял решение о ликвидации Южно-Сахалинской области [21. Л.23-24]. С этого момента она была включена в состав Сахалинской области, которая выделялась из состава Хабаровского края в самостоятельную административную единицу. За этим последовало преобразование Южно-Сахалинской областной конторы Госбанка, находившейся в составе Хабаровской краевой конторы, в самостоятельную Сахалинскую областную контору с непосредственным подчинением Правлению Госбанка СССР, произошло слияние денежно-кредитных систем [15. Л.6].

Таким образом, переходный период 1945-1946 гг. в развитии острова и его экономики характеризовался поэтапностью и плавностью процессов трансформации денежно-кредитной системы юга острова. После окончания военных действий, восстановив работу японских денежно-кредитных учреждений, советская администрация сумела тем самым активизировать хозяйственную жизнь и подготовить условия для создания советских банковско-кредитных учреждений на Южном Сахалине, не прибегая к болезненным методам ломки прежней системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГАСО. Ф.53. Оп.5. Д.82.
2. ГАСО. Ф.54. Оп.1. Д.219.
3. ГАСО. Ф.171. Оп.1. Д.5.
4. ГАСО. Ф.171. Оп.1. Д.6.
5. ГАСО. Ф.171. Оп.1. Д.7.
6. ГАСО. Ф.171. Оп.3 Д.7.
7. ГАСО. Ф.171. Оп.4. Д.7.
8. ГАСО. Ф.171. Оп.4. Д.8.
9. ГАСО. Ф.780. Оп.1. Д.10.
10. ГАСО. Ф.780. Оп.1. Д.24.
11. ГАСО. Ф.781. Оп.1. Д.24.
12. Крюков Д.Н. Гражданское Управление на Южном Сахалине и Курильских островах в 1945-1948 годах / Д.Н. Крюков // Краеведческий бюллетень.-1993.-№1.-С.8-21.
13. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 236 от 2 февраля 1946 г. «Об административном устройстве и введении советских законов на Южном Сахалине»// Социалистическое строительство на Сахалине и Курильских островах. (1946-1975). – Южно-Сахалинск, 1982. - С.8-10.

14. РГАЭ. Ф.2324. Оп.26. Д.364.
15. РГАЭ. Ф.2324. Оп.26. Д.452.
16. СЦДНИ. Ф.П-20. Оп.1 Д.3.
17. СЦДНИ. Ф.П-20. Оп.1 Д.4.
18. СЦДНИ. Ф.П-20. Оп.1 Д.60.
19. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. «О национализации земли, банков, промышленных и коммунальных предприятий, и средств связи Южной части острова Сахалина и Курильских островов»// Социалистическое строительство на Сахалине. (1925-1945). – Южно-Сахалинск, 1967. – С.675.
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. «Об образовании Южно-Сахалинской области в составе Хабаровского края РСФСР»// Социалистическое строительство на Сахалине и Курильских островах. (1946-1975). – Южно-Сахалинск, 1982. – С.8.
21. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 января 1947 г. «О ликвидации Южно-Сахалинской области и включении ее территории в состав Сахалинской области»// Социалистическое строительство на Сахалине и Курильских островах. (1946-1975). – Южно-Сахалинск, 1982. – С.23-24.

А.Ф. Быстрова *

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СИБИРЯКОВ КАК РЕСУРС МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ (1921-1925 гг.)

Государственная власть добивается своих социальных целей различными способами и средствами: силовым воздействием, экономическим стимулированием, идеологическим воспитанием, легитимным авторитетом.

Местная власть в Сибири в первой половине 1920-х годов являлась революционной сибревкомовской властью до декабря 1925 года. Только Первый краевой съезд Советов Сибири завершил советское строительство в регионе и избрал Сибкрайисполком вместо Сибревкома.

Любая власть, направленная на управление человеческим сообществом, имеет три основных ресурса: страх, убеждение и интерес. Страх – самый важный, эффективный, древний ресурс власти. Власть прибегает к угрозе насилием, чтобы вызвать у людей страх за жизнь, здоровье, имущество. Страх возникает и под влиянием интересов и убеждений. Убеждение в свою очередь формируется на основе распространения политических и социальных знаний, внушения, учета интереса. Интересы людей – один из важнейших ресурсов власти. Интересы бывают коренными и второстепенными, постоянными и временными, осознанными и неосознанными, материальными и духовными.

Гражданская война в Сибири привела к поражению бывшую правящую дореволюционную социальную элиту. Сибревкомовская диктатура жестко подавляла всех прежних ее носителей, которые, так или иначе, остались в регионе. Сильный удар предназначался социальному институту церкви. Однако ликвидировать его путем полного запрета со стороны партийных и сибревкомовских органов не представлялось возможным. Духовные интересы населения в повседневной бытовой жизни оказались крепко связаны с религиозными ритуалами. Особенно это было характерно для сибирских крестьян, насчитывающих к середине 1920-х годов около 9 млн человек из 11 млн сибиряков.

Поражение колчаковцев население Сибири, оказавшее мощное вооруженное сопротивление прежнему режиму, восприняло в основном положительно. Но в области социально-экономических интересов у крестьянства возникли серьезные расхождения с новой сибревкомовской властью.

РКП(б) в значительной степени считала, что военный коммунизм быстро перерастет в самый настоящий коммунистический справедливый строй без денег, эксплуатации, с прямым продуктообменом и распределением товаров с общественных складов по запискам соответствующих комиссаров. Эта утопия быстро разбилась о волны и рифы крестьянских восстаний и массовых рабочих «волынок» в городах. Без эквивалентной компенсации крестьянство отказывалось сдавать хлеб и другие продукты.

Новая экономическая политика соответствовала интересам крестьян и горожан, резко расширяла ресурсы новой революционной власти. Но в Сибири, которая должна была закрыть хлебный дефицит в стране, в целом социально-политическая ситуация оказалась гораздо более сложной. Здесь в начале нэпа продолжился сбор продразверстки, а потом был назначен очень высокий продовольственный налог. Власть в Сибири в 1921-1922 годах прибегла к откровенно силовым методам и нагнетанию страха среди крестьян.

* © А.Ф. Быстрова, КрасГАУ, 2006.